

УДК 332

Результат мониторинга в модели социально-экономического развития региона Владимирской области

Косаркин Иван Александрович

Аспирант,
Владимирский государственный университет,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87;
e-mail: coss8686@mail.ru

Аннотация

Результаты анализа показателей социально-экономического потенциала региона дали возможность определить основные направления социально-экономического развития Владимирской области в период 2014 – 2016 гг. В рамках анализа, было выявлено, что основной вклад в социально-экономическое развитие региона направлен на экономическое развитие, в то время как в социальной сфере наблюдаются некоторые проблемы. Необходимым условием усиления эффекта от социально-экономического развития Владимирской области является совместное развитие как экономической, так и социальной сферы в регионе. В целом, тенденции социально-экономического развития Владимирской области имеют общероссийскую динамику. В 2016 году можно было наблюдать спад темпов роста оборота розничной торговли, платных услуг, объема инвестиций в основной капитал, сокращение объемов строительных работ. В тоже время, был замечен прирост объемов промышленного производства и производства сельскохозяйственной продукции. Рассмотрено это на примере модели важнейших факторов, которые определяют текущую политику.

Для цитирования в научных исследованиях

Косаркин И.А. Результат мониторинга в модели социально-экономического развития региона Владимирской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 3А. С. 81-94.

Ключевые слова

Владимирская область, регион, мониторинг, социально-экономическое развитие, модель, мониторинг показателей.

Введение

По итогам 2014 г., по всем сферами социально-экономического развития Владимирская область заняла 5 рейтинговое место, что выше по сравнению с 2013 г. на 4 позиции. Такой успех обусловлен занятыми четвертыми позициями за двумя сводными индикаторами – в сфере реального сектора и государственных финансов, и финансовых результатов деятельности предприятий [Гагарина, 2017, 1092]. Так, в реальном секторе экономики зарегистрировано выше, чем по стране (97,8%) и среди регионов, уровень оплаты в 2014 г. за потребленную электроэнергию (4-е место), выросло валовое производство сельскохозяйственной продукции (10-11 места по стране), но в то же время наблюдается спад производства промышленной продукции – на 16,1% (4-е место, по стране – на 21,9%).

В первом полугодии 2015 г., по данным мониторинга, показатели социально-экономического развития Владимирской области значительно ухудшились. Так, по всем сферам социально-экономического развития регион занял 21-ю позицию, что ниже по сравнению с 2014 г. на 16 мест. В целом это связано со значительным снижением рейтинга в сфере государственных финансов и финансовых результатов деятельности предприятий (14-е место вместо 4-го в 2014 г.), сфере социального сектора (25-е место вместо 12-го), сфере потребительского рынка (16 место вместо 6-го) и экологии (19 место вместо 12-го). При этом, позиции региона в реальном секторе и инвестиционной и внешнеэкономической деятельности почти не изменились. Резкое изменение рейтинга Владимирской области в социально-экономическом развитии за кратковременный период могла бы информировать о наличии некоторых форс-мажорных обстоятельств, их повлекших. Но их не было. Очевидно, это обусловлено несовершенством методики, в которой много показателей, с одной стороны, существенно влияют на результаты мониторинга, но не раскрывают реального состояния социально-экономического развития региона и являются лишними для такой диагностики; с другой, это свидетельствует о нерешенности основных проблем развития региона [Рудакова, 2017, 277]. Такой вывод еще раз подтверждает выявленные ранее недостатки методики. Резкое изменение рейтинга региона вследствие изменения нескольких показателей была одной из причин изменения методики расчета рейтинга.

Литературный обзор

Заслуживает внимания методика диагностирования инновационных преобразований в региональной экономике путем определения таких четырех показателей, как [Курченков, Коробкина, Азмина, 2017, 80]:

-уровень наукоемкости промышленных предприятий, которые занимаются научной и научно-технической деятельностью в определенном регионе;

-уровень затратности среди инновационно-активных предприятий, функционирующих на территории региона, на обновление продукции, технологии за счет проведения исследований и разработок;

-уровень экономии на затратах, связанных с техническим и интеллектуальным обновлением производства;

-уровень инновационной способности региона за результатом финансирования инновационной деятельности и объемам реализованной продукции, по которой Владимирская область среди регионов заняла соответственно 24-е, 26-е, 24-е и 18-е места.

Результаты этого исследования также отражают наличие проблем в регионе для реализации структурных изменений в производстве, что, безусловно, препятствует его социально-экономическому развитию [Кроливецкий, Сорокин, 2017, 22].

Анализ методологических подходов к диагностике социально-экономического развития регионов свидетельствует о тенденции их усложнения вследствие попыток учета большего количества показателей для повышения информативности определения состояния региона [Шугаева, 2017, 77]. В них, практически, не используются сводные индикаторы, рассчитанные на основании отдельных показателей и комплексно отражают выходные (эндогенные) результаты экономической и социальной деятельности в регионе, а также игнорируется наличие теневой составляющей экономики, что ограничивает возможности оценки и анализа реального состояния социально-экономического развития [Кокоткина, Садовин, Царегородцев, 2017, 118].

Основная идея нового методологического подхода к количественному определению уровня и степени эффективности социально-экономического развития (СЭР) заключается в интегральной оценке эффективности социально-экономического развития, что включает важнейшие частные критерии, сформированные только из исходных параметров экономической системы (в данном случае – региона) как результат взаимодействия всех входных (экзогенных) параметров с учетом их различной чувствительности и запаздывания воздействия на исходные макропоказатели через макрофункцию экономической системы: ВВП (ВРП, ВДС) на единицу производительной мощности или обобщенная производительность, социальная справедливость, теневая экономика, использование труда, технология производства (σ) потенциальный ВВП [Щербаков, 2017, 246]. После нормирования указанных частных критериев их произведение определяют интегральный критерий эффективности СЭР [Касюк, Мирошникова, 2017, 180]:

$$EF_t = k_{n,t} \times k_{c,t} \times k_{min,t} \times k_{p,t} \times k_{\sigma,t} \times k_{nom,t} \quad (1)$$

а его относительные изменения – степень инновационности СЭР, то есть уровень использования инновационных факторов роста в социально-экономической деятельности в текущем году по сравнению с предыдущим годом, или степень СЭР [Бисултанова, 2017, 19]:

$$IE_t = \left(\frac{EF_t}{EF_{t-1}} - 1 \right) \times 100\% \quad (2)$$

Инструментом для такой оценки является модель функции совокупного предложения, что объединяет модель рынка труда и модель производства. Модель производства основана на модифицированной производственной функции Кобба–Дугласа с нейтральным по Гиксому научно-техническим прогрессом (НТП) [Файзуллин, Дзюба, Губарев, 2017, 225]:

$$V_t = e^{\gamma t} L_t^{at} K_{Z,t}^{1-at} = e^{\gamma t} (\xi_t N_t W_t)^{at} (\theta_t K_t)^{1-at} \quad (3)$$

где V_t – выпуск продукции; $e^{\gamma t}$ – НТП; γ – темп НТП; L_t – затраты труда; $K_{Z,t}$ – затраты загруженного капитала; ξ_t – коэффициент использования труда (отношение численности наемных работников в общей занятости); N_t – общая занятость; W_t – среднегодовая номинальная заработная плата наемных работников; θ_t – коэффициент загрузки производственного капитала; K_t – производственный капитал; at – коэффициент эластичности.

В отличие от других производственных функций, в модифицированной функции Кобба-Дугласа предполагается, что коэффициенты эластичности и загрузки производственного капитала не являются постоянными, а изменяются во времени, что позволяет получить более адекватные оценки макропоказателей [Ишенев, Сатылганова, 2017, 125].

Модель функции совокупного предложения содержит 22 аналитических уравнений и 1 стохастическое для прогнозирования коэффициента загрузки будущих периодов [Шаланов, Шаланова, Пешкова, Баланчук, Яковлева, 2017, 78]. Введение в затраты труда (L) среднегодовой заработной платы позволяет избежать разногласий размерностей уравнения (3). Коэффициент ξ может учитывать не только долю наемных работников (включая малые предприятия), но и другую категорию занятых, если привести ее к эквиваленту полного рабочего времени и среднегодовой заработной платы [Гаджиев, Султанов, 2017, 47].

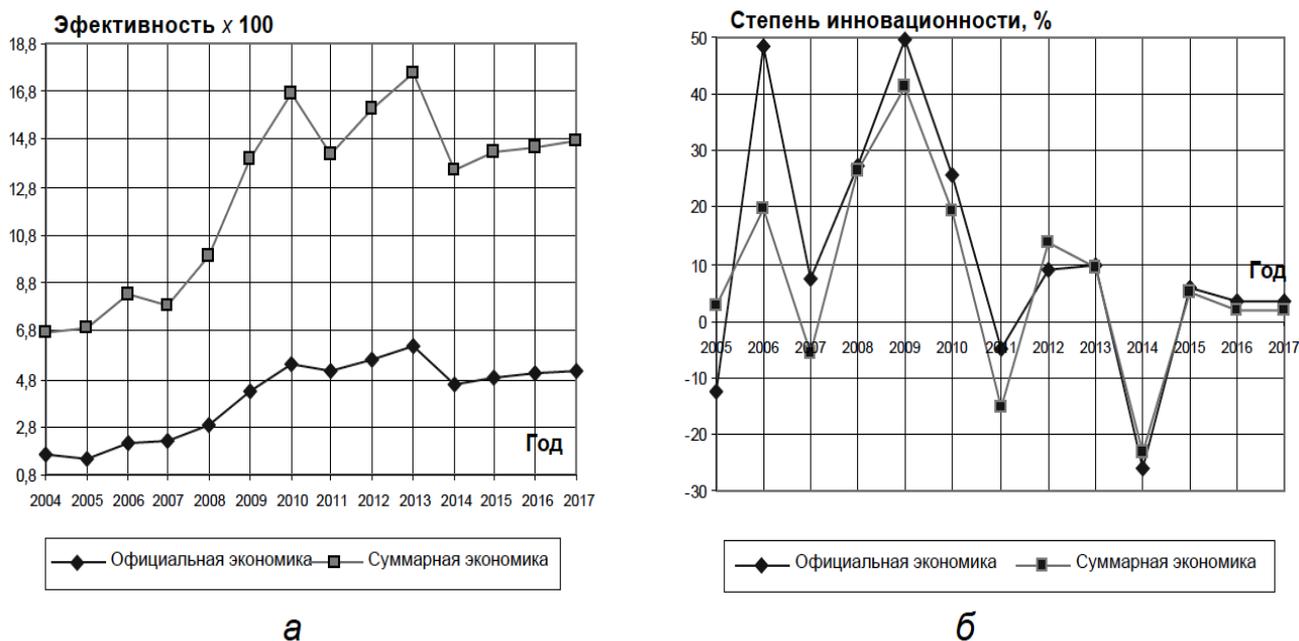
Материалы и методы

Нами выполнено ранжирование регионов по уровню экономического и социального развития в 2008 г. на основе агрегирования показателей душевого промышленного производства и полученного дохода от реализации продукции [Сапунова, Тихомиров, 2017, 28]. По результатам сводной оценки экономического развития Владимирская область по этому показателю заняла 25-26 позицию с соответствующими показателями 11940 руб. (25-е место) и 46870 руб. (26-е место). В работе рассмотрен уровень дифференциации отдельных показателей социального благополучия по регионам по 6 показателям и отмечено, что комплексная оценка развития социальной сферы достаточно трудоемкая вследствие необходимости учета большого количества параметров. Поэтому для определения уровня социального развития регионов использована методика расчета индекса регионального человеческого развития (ИРЧР), предложенную специалистами Росстата, на основе совокупности таких индикаторов, как материальное благополучие, финансирование человеческого развития, состояние и охрана здоровья населения, социальная среда и др. По выполненным оценкам, как правило, регионы, которые считаются экономическими лидерами, занимают последние места в рейтинге по уровню социального развития. Так, Владимирская область по этому показателю заняла 8-е (0,523) место. Определено, что ИРЧР позволяет проводить обоснованные сравнения уровня социально-экономического развития отдельных регионов страны.

Результаты исследования рейтинговой оценки регионов по критерию качества жизни населения в 2009 г., на основе учета показателей демографического развития, уровня доходов и состояния рынка труда представлены ранее. Расчеты, преимущественно основанные на применении метода экспертных оценок, позволяют оценивать как количественные, так и качественные показатели и, практически, не ограничены количеством показателей. По данному интегральному критерию, Владимирская область заняла последнее, 27-е место, в рейтинге уровня демографического развития – 8-е место, в рейтинге ситуации на рынке труда – 27-е и 26-е места по уровню дохода населения. Применены индикаторы качества жизни населения в целом отражают только основные составляющие этого понятия, поскольку в международных сопоставлениях и национальных оценках экономически развитых стран учитываются также такие критериальные блоки, как доходы населения, использования рабочей силы, образование и здравоохранение, комфортность среды проживания и др. [Машунин, 2017, 62] На основании выполненных оценок авторы пришли к выводу о наличии в стране значительных различий в уровнях социально-экономического развития регионов и углублении процесса их дифференциации.

Результаты и обсуждение

Использование предложенного подхода для экономики Владимирской области дает возможность получить существующую и прогнозную динамику интегрального критерия эффективности и степени СЭР для официальной и суммарной (с учетом теневой) экономики (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика уровня и степени эффективности (инновационности) для официальной (а) и суммарной (б) (с учетом теневой) экономики

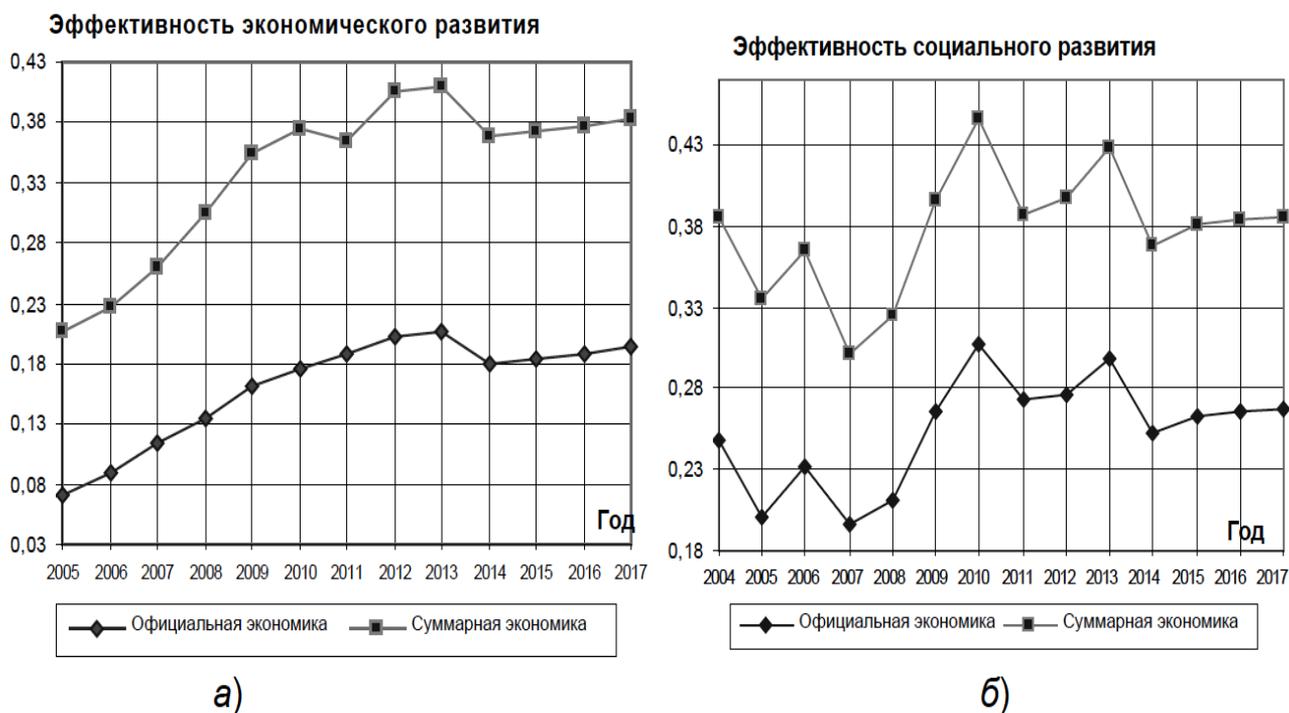
Анализ расчетных данных для прогнозных периодов свидетельствует о преодолении кризисных явлений и постепенный выход экономики Владимирской области из кризиса (см. рис. 1, а). Степень инновационности СЭР достигала максимального значения (50 %) в 2006 и 2009 гг. и имела отрицательные значения в 2005, 2007, 2011 и 2014 гг., а в 2016 и 2017 гг не будет превышать показатель 2013 и 2015 гг.

Перевод теневой экономики Владимирской области в официальную позволило бы увеличить эффективность СЭР в 2,85 раза, а вместе с обеспечением социальной справедливости (оптимального уровня ФОТ в ВРП) на уровне экономически развитых стран – в 6 раз.

С целью получения новой информации относительно влияния экономической и социальной политики на СЭР в регионе применен авторский методологический подход, базирующийся на выделении интегрального критерия (1) экономической (4) (обобщенная производительность, технология производства, использования потенциальных возможностей) и социальной (5) (социальная справедливость, теневая экономика, использование труда) составляющих. Его реализация дает возможность получить отдельно показатели динамики эффективности социального и экономического развития в регионе.

$$EF_{econ,t} = k_{n,t} \times k_{\sigma,t} \times k_{nom,t} \quad (4)$$

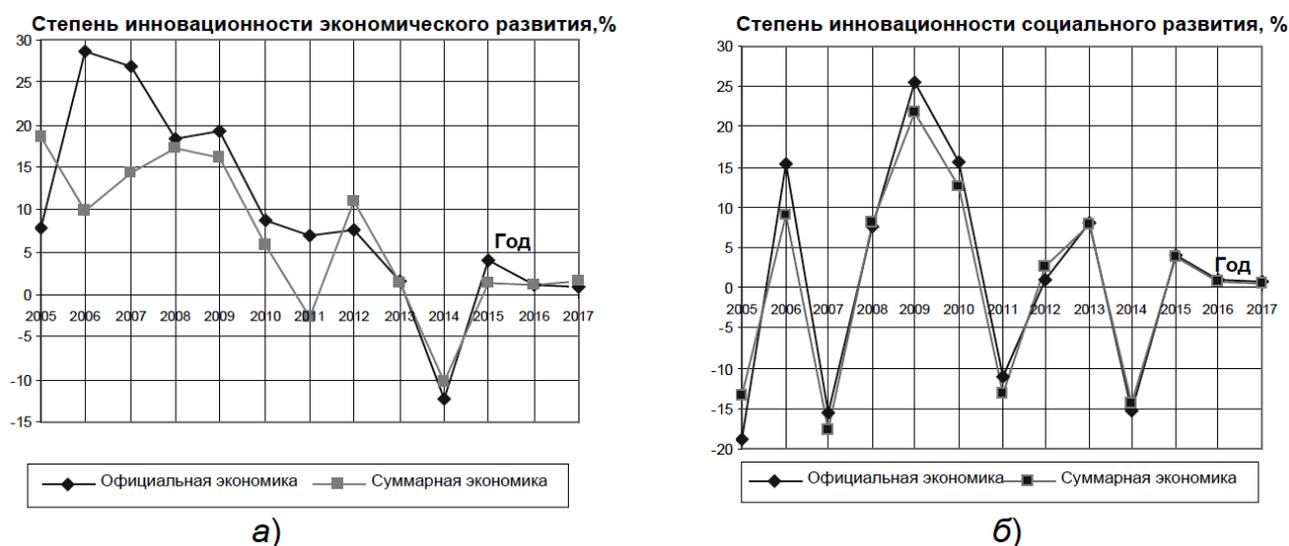
$$EF_{soc,t} = k_{c,t} \times k_{min,t} \times k_{p,t} \quad (5)$$

Рисунок 2 – Динамика эффективности экономического (а) и социального (б) развития для официальной и суммарной экономики

Отметим, что уровень эффективности экономического и социального развития как официальной, так и суммарной экономики в 2014-2016 годах существенно ниже показателя 2013 г., что, в первую очередь, свидетельствует о необходимости поиска резервов в улучшении социально-экономического развития региона в 2016-2017 гг.

Степень инновационности экономической и социальной составляющей после колебаний неуклонно снижается и приближается к нулевой отметке (рис. 3).

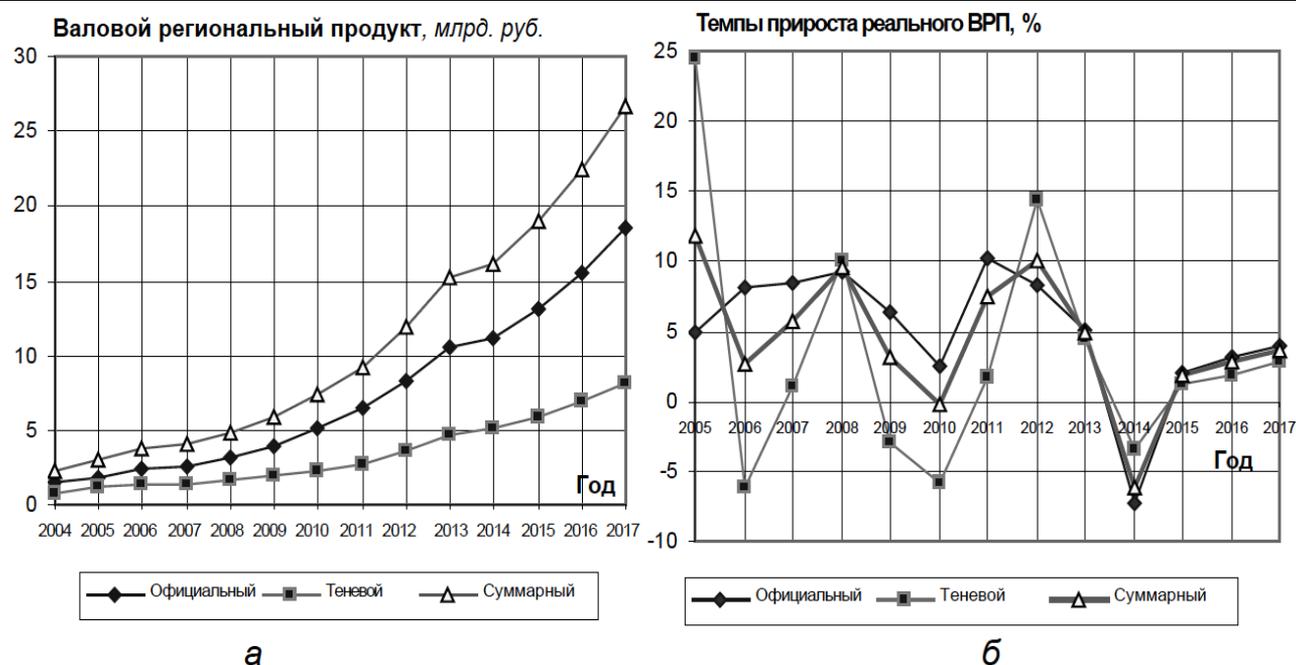
Рисунок 3 – Динамика степени эффективности (инновационности) экономического (а) и социального (б) развития для официальной и суммарной экономики

В целом, как следует из прогнозных расчетов, экономическая и социальная составляющие Владимирской области, при принятых предположениях, имеют незначительную положительную динамику роста в 2015-2017 гг. Предположения, по которым было осуществлено прогнозирование с помощью модели совокупного предложения), и основные макропоказатели приведены в табл. 1.

Таблица 1 - Входные и расчетные прогнозные макропоказатели Владимирской области

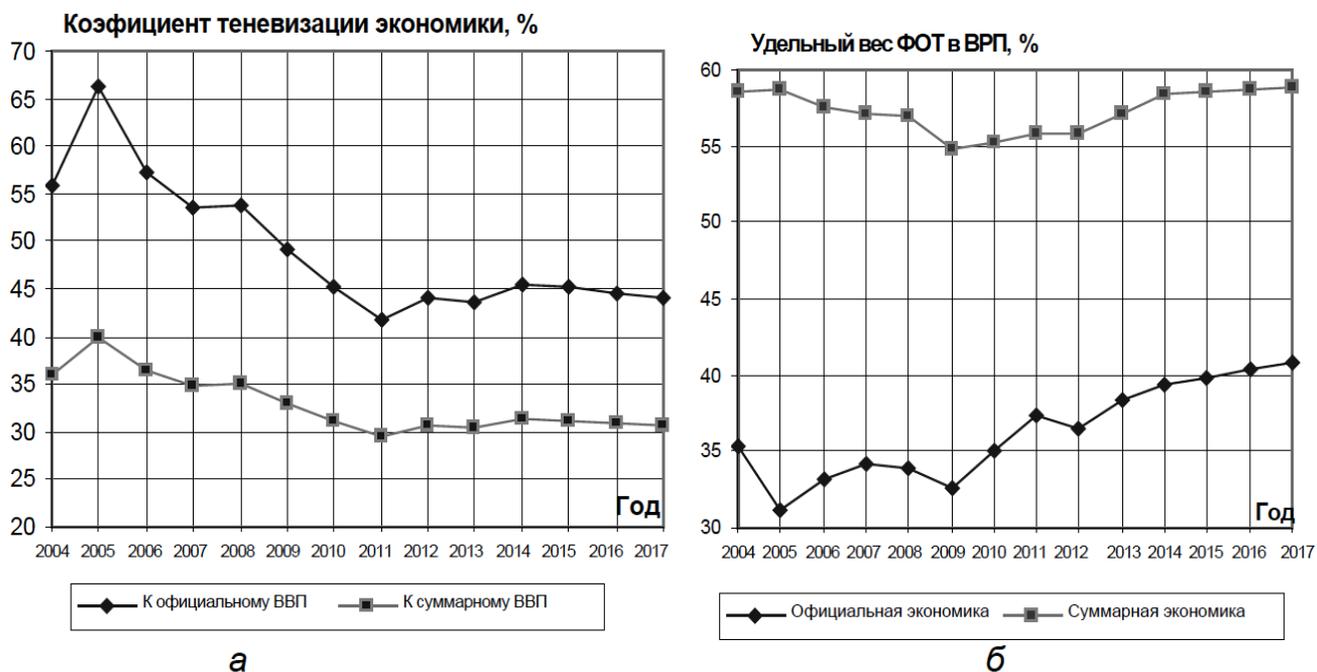
Показатель	2015	2016	2017
Входные показатели			
Инвестиции в основной капитал,	1	1,23295455	1,51988636
Прямые иностранные инвестиции	1	1	1
Амортизационные отчисления	1	1,06451613	1,09677419
Инфляция – дефлятор ВРП	1	1	1
Численность наемных работников	1	1	1
Численность работников малых предприятий	1	1	1
Общая занятость	1	0,99976309	0,99976309
Доля ВРП в выпуске продукции	1	1	1
Среднегодовая численность населения	1	0,9930459	0,98748261
Прожиточный минимум	1	1,15004614	1,32221547
Расчетные показатели			
Валовой региональный продукт	1	1,18707457	1,41988528
Реальный ВРП	1	1,01077375	1,01860921
Потенциальный номинальный ВРП	1	1,15906128	1,35071708
Теневой ВРП	1	1,17129787	1,38630973
Суммарный ВРП	1	1,18216789	1,40944301
Удельный вес ФОТ в ВРП	1	1,01458753	1,02665996
Оптимальная удельный вес ФОТ в ВРП	1	1,00376004	1,00683644
Среднемесячная ЗП наемных работников	1	1,20575393	1,46031461
Среднемесячная ЗП работников МП	1	1,1832835	1,40985311
Коэффициент загрузки производственного капитала	1	1,02764552	1,05928429
Коэффициент использования труда	1	1,0287194	0,94997646
К.К.Д. экономики	1	1,05786618	1,00723327
Уровень инновационности СЭР x 100 (официальная экономика)	1	1,0356232	1,07242831
Уровень инновационности экономического развития	1	1,02452316	1,05231608
Уровень инновационности социального развития	1	1,01065449	1,01902588
Степень инновационности СЭР	1	0,60297851	0,60111694
Степень инновационности экономического развития	1	1,32774473	1,47268794
Степень инновационности социального развития	1	0,2711992	0,20270948

Существенным тормозом дальнейшего экономического развития является наличие теневой экономики. В связи с этим заслуживает внимание количественная оценка объемов теневого ВРП и темпов роста реального ВРП Владимирской области для официальной, теневой и суммарной экономики (рис. 4).

Рисунок 4 - Динамика номинального (а) и реального (б) ОРУ для официальной, теневой и суммарной экономики

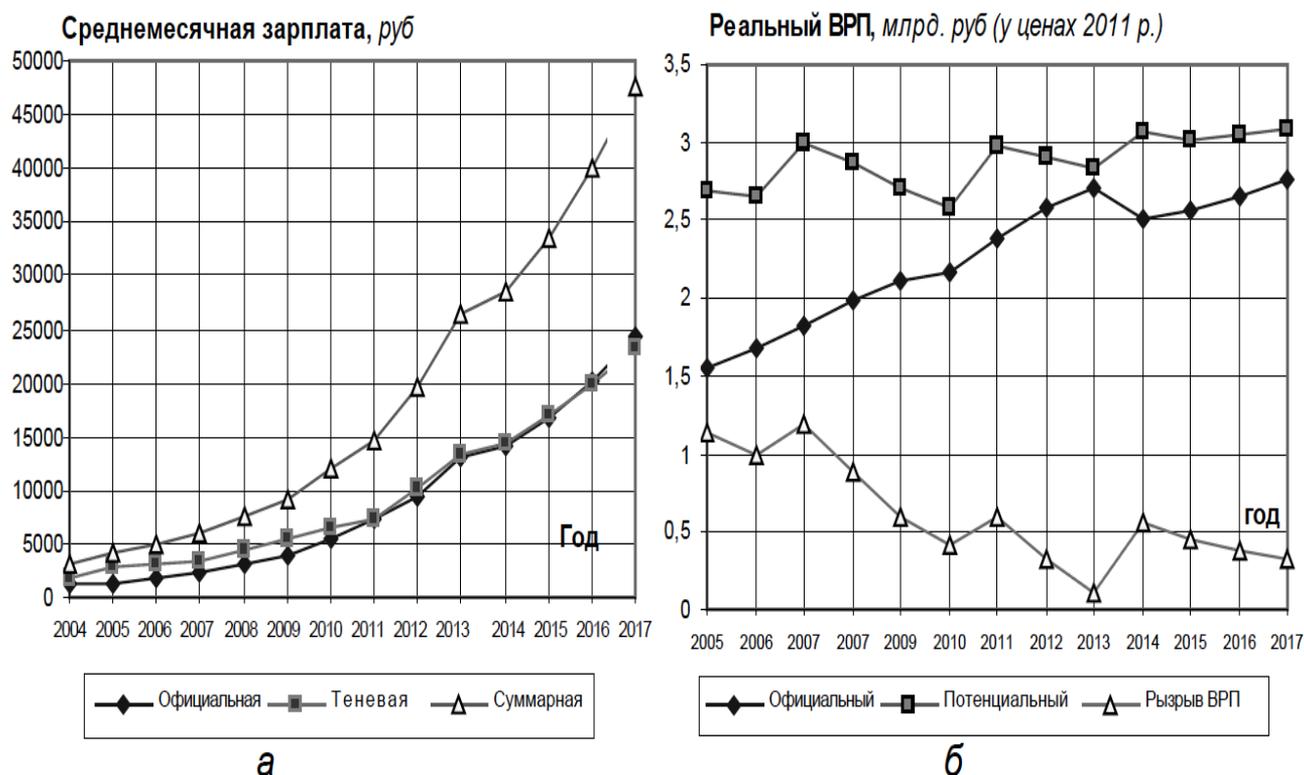
Как следует из расчетов, теневая экономика значительно быстрее реагирует на внешние и внутренние шоки и быстрее приспосабливается к новым условиям. Коэффициент теневизации экономики (отношение теневого ВРП к официальному и суммарному) после существенного снижения за период 2004-2009 стабилизировался на уровне 45,0 и 31,0 % относительно официального и суммарного ВРП, соответственно (рис. 5, а).

Рисунок 5 - Динамика коэффициента теневизации экономики(а) и удельного веса ФОТ в ВРП (б) для официальной и суммарной экономики

Стабилизация разрыва между существующим и оптимальным значениями ФЛП в ВРП свидетельствует о стабилизации уровня тенизации экономики. Динамика теневой экономики непосредственно связана с динамикой ФОТ и долей ФОТ в ВРП: чем выше удельный вес ФОТ в ВРП, тем ниже коэффициент тенизации экономики (см. рис. 5, б).

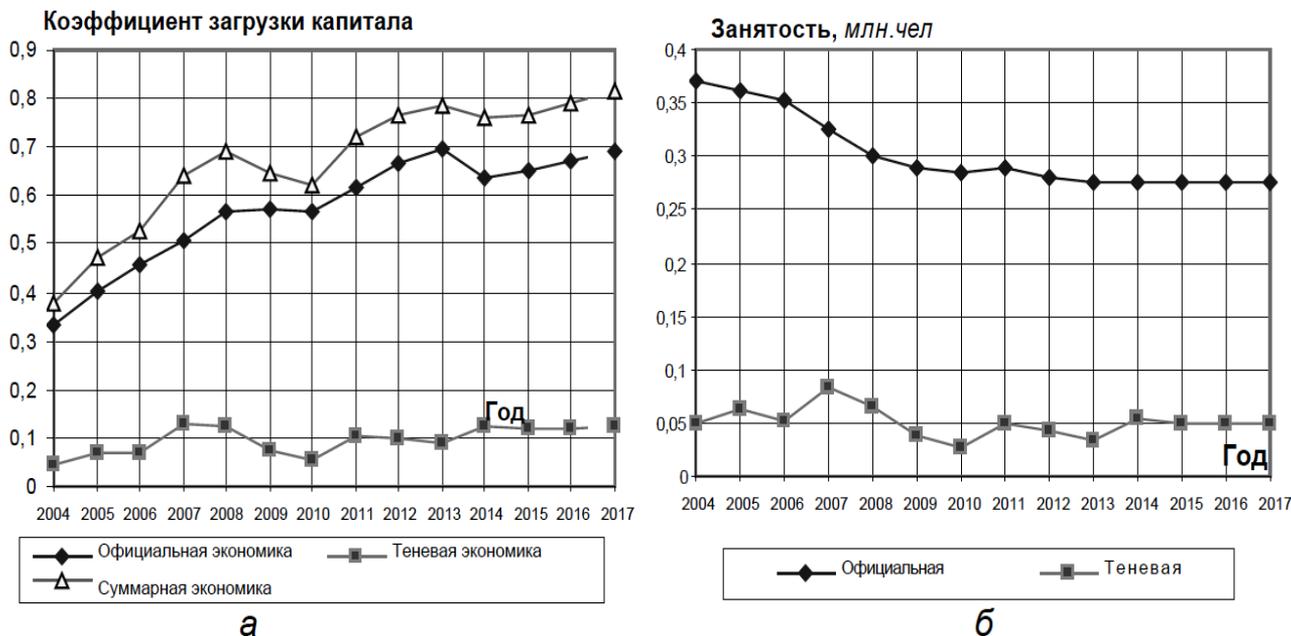
Официальная номинальная заработная плата на конец 2015 г. в Владимирской области занижена относительно оптимальной (соответствующей доли ФОТ в ВРП для суммарной экономики) в 2 раза (рис. 6, а), а реальный ВРП относительно потенциального – в 1,11 раза (рис. 6, б).

Рисунок 6 – Динамика среднемесячной ЗП (а), потенциального, официального ВРП и его разрыва (б)

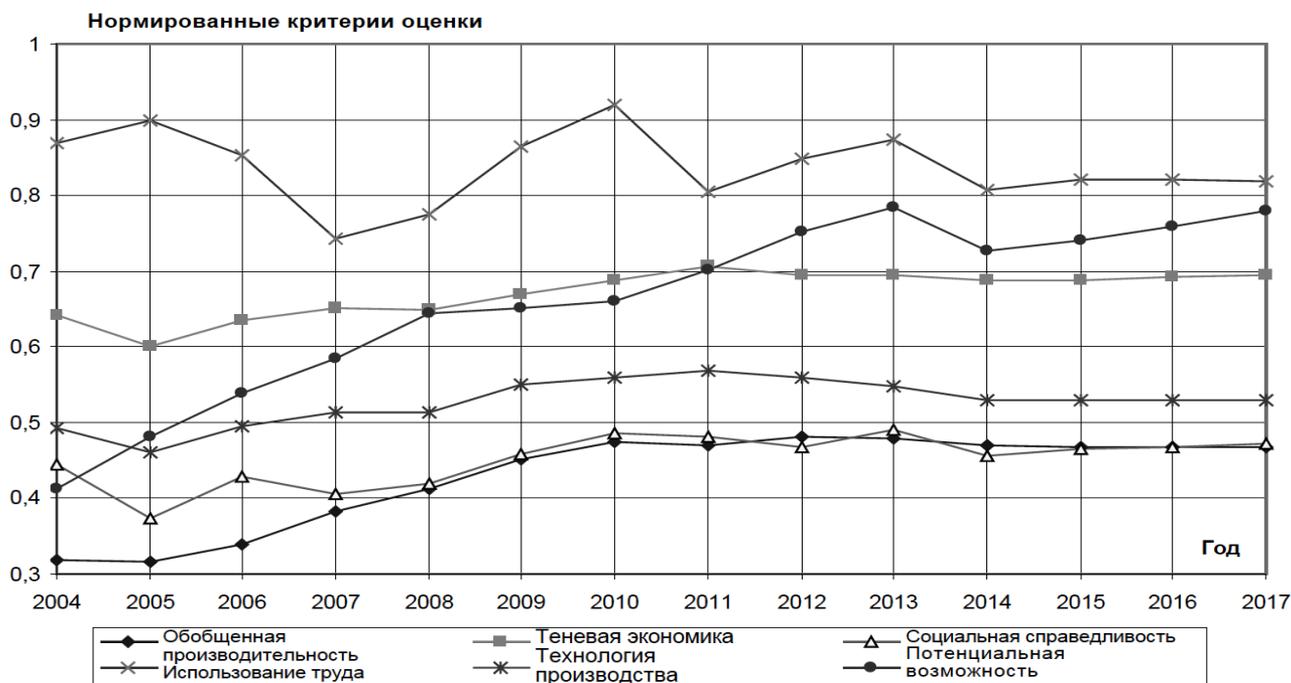
В течение последних десяти лет Владимирская область демонстрирует достаточно эффективное развитие по показателю использования потенциальных возможностей региона, о чем свидетельствует динамика разрыва ВРП (см. рис. 6, б) и коэффициента загрузки производственного капитала (рис. 7, а).

Для оценки теневой занятости применяется гипотеза, что теневая занятость может быть определена пропорционально загрузке производственного капитала. Используя официальные статистические и прогнозные данные среднегодового количества наемных работников предприятий, можно определить величину теневой занятости пропорционально загрузке производственного капитала (рис. 7, б). По расчетам, процент теневой занятости относительно численности наемных работников имел минимальное значение 9,7 % в 2010 г., максимальное 25,8 % – в 2007 г.

Рисунок 8 – Динамика коэффициента загрузки производственного капитала (а), официальной и теневой занятости (б)

Динамика составляющих интегрального критерия (1) позволяет судить о текущие недостатки и разрабатывать необходимые меры для их ликвидации (рис. 8). Как следует из результатов расчетов, наибольшее отставание от своих оптимальных значений (“1”) наблюдается в критериях обобщенной производительности, социальной справедливости и технологии производства.

Рисунок 9 – Динамика частных критериев оценки эффективности социально-экономического развития Владимирской области

Низкая производительность является следствием низкой оплаты труда, высокого уровня налогообложения, наличия теневой экономики и недостаточного использования передовых технологий производства и управления (инновационных разработок). Наличие теневой экономики в области отмечалась на коллегии областной администрации, где рассматривались проблемы и результаты социально-экономического развития региона в 1 полугодии 2015 г. Так, некоторые специалисты связывают теневые обороты с многолетней деятельностью убыточных предприятий, причем, с начала года удельный вес таких предприятий составил 45% с убытками почти 1360 млн. руб., преимущественно незаконным использованием недр, сокрытием объемов хлебопроизводства и др.

Коэффициент полезного действия экономики страны будем определять как произведение коэффициентов использования трудовых ресурсов и загрузки производственного капитала:

$$kkd_t = \frac{N_t^D}{N_{0,t}} \times \frac{K_{z,t}}{K_t} \times 100\% \quad (6)$$

где N_t^D – оптимальный спрос на труд при условии равенства стоимости предельного продукта труда номинальной ставке заработной платы; $N_{0,t}$ – равновесная полная занятость при условии равенства цены спроса на труд цене предложения труда; $K_{z,t}$ – загруженный производственный капитал; K_t – производственный капитал.

На конец 2015 г. kkd_t экономики Владимирской области должен был составить 53,5 % и является достаточно высоким среди регионов. Учет высокого уровня загрузки производственного капитала и приближение реального ВРП к потенциальному позволяет утверждать, что экстенсивные факторы экономического развития почти исчерпаны. Дальнейший качественный рост экономики может обеспечить только инновационно-инвестиционное развитие действующих и новых секторов экономики в регионе с использованием новейших достижений НТП как одного из основных факторов инновационной экономики.

Заключение

НТП оказывает положительное влияние на экономический рост и социально-экономическое развитие, и, кроме этого, является наиболее действенным средством борьбы с инфляцией. Его повышение зависит от:

-развития внутреннего рынка (в условиях мирового экономического кризиса спрос на экспорт существенно снижается);

-поддержания конкурентоспособности отечественных товаров и услуг за действующую политику относительно динамики обменного курса;

-поддержки инновационной деятельности, направленной на снижение энергоемкости производства;

-применения новейших технологий; разработки и реализации мероприятий по детенизации экономики и формирования платежеспособного спроса через повышение уровня ФОТ в ВРП.

С помощью модели общего экономического равновесия “АЛЬФА” можно осуществить синтез управляемых параметров, например, определить, какими должны быть объемы инвестиций, чтобы обеспечить желаемый уровень экономического роста, а также другие показатели. Необходимо также отметить, что аналогичный объем расчетных данных можно получить и для основных видов экономической деятельности в регионе.

Развитая авторская методология комплексного оценивания и прогнозирования эффективности социально-экономического развития, с учетом теневой экономики путем выделения отдельного вклада экономической и социальной составляющих, позволяет глубже исследовать тенденции социально-экономического развития региона. Так, во Владимирской области, при общем повышении уровня эффективности социально-экономического развития и экономической составляющей, в 2005-2017 годах отмечается существенная неравномерность изменений социальной составляющей социально-экономического развития, имела самый низкий уровень в 2005 и 2007 годах и максимальное значение в 2010 и 2013 годах.

Выполнение расчетов, исследование динамики изменений ряда важнейших показателей и критериев социально-экономического развития Владимирской области с учетом влияния теневой экономики открывает возможности для более обоснованного выявления проблем регионального развития и их решение. В дальнейшем необходимо проанализировать пропорциональность выявленных особенностей развития региона.

Библиография

1. Бисултанова А.А. Выбор подхода к построению экономико-математической модели, используемых для прогнозирования социально-экономического развития региона // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации* сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 частях М., 2017. С. 18-20.
2. Гагарина Г.Ю., Дзюба Е.И., Губарев Р.В., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. № 4. С. 1080-1094.
3. Гаджиев Н.Г., Султанов Г.С. Региональное прогнозирование и программирование в системе стратегического регулирования развития региона // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 3. № 10. С. 44-49.
4. Ишенов Б.Ч., Сатылганова Э.Ш. Теоретические основы прогнозирования инновационного развития региона // *Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии*. 2017. № 3 (18). С. 122-126.
5. Касюк С.Т., Мирошникова Л.Ю. Использование статистических методов прогнозирования социально-экономического развития регионов России // *Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования*. 2017. № 1 (1). С. 178-182.
6. Кокоткина Т.Н., Садовин Н.С., Царегородцев Е.И. Математические модели в прогнозировании развития экономики региона. Йошкар-Ола, 2017. 118 с.
7. Кроливецкий Э.Н., Сорокин О.А. Прогнозирование экономических результатов среднесрочного развития региона // *Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук*. 2017. № 3. С. 20-23.
8. Курченков В.В., Коробкина Т.В., Азмина Ю.М. Человеческий капитал в структуре приоритетов социально-экономического развития региона // *Региональная экономика. Юг России*. 2017. № 2 (16). С. 74-82.
9. Машунин Ю.К., Машунин И.А. Прогнозирование развития трансграничных рынков региона // *Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования*. 2017. С. 57-64.
10. Рудакова Т.В. Проблемы формирования информационной базы прогнозирования социально-экономического развития региона // *Наука, образование, кооперация: проблемы и перспективы развития* Материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников кооперативных вузов по итогам научно-исследовательской работы в 2016 году. М., 2017. С. 276-279.
11. Сапунова Т.А., Тихомиров В.Е. Методология прогнозирования социально-экономического развития региона // *Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 2 частях*. М., 2017. С. 27-29.
12. Файзуллин Ф.С., Дзюба Е.И., Губарев Р.В. Прогнозирование социального развития российских регионов // *Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России*. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2017. С. 223-226.
13. Шаланов Н.В., Шаланова О.Н., Пешкова М.Н., Балачук Т.Т., Яковлева А.А. Моделирование устойчивого социально-экономического развития региона // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2017. № 1 (19). С. 73-79.
14. Шугаева И.Г. Совершенствование прогнозирования социально-экономического развития регионов // *Государство и общество: вчера, сегодня, завтра*. Серия: Экономика. 2017. № 14 (2). С. 75-78.
15. Щербаков К.В. Форсайт-технологии как инструмент прогнозирования инновационного развития регионов // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2017. № 4-1. С. 241-247.

The result of monitoring in the model of social and economic development of the Vladimir region

Ivan A. Kosarkin

Postgraduate,
Vladimir State University,
600000, 87, Gor'kogo st., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: coss8686@mail.ru

Abstract

The results of the analysis of the socio-economic potential of the region made it possible to determine the main directions of the social and economic development of the Vladimir region in the period of 2014-2016. As part of the analysis, it was revealed that the main contribution to the social and economic development of the region is aimed at economic development, while in the social sphere there are some problems. A necessary condition for enhancing the effect of the social and economic development of the Vladimir region is the joint development of both the economic and social spheres in the region. In general, the tendencies of the social and economic development of the Vladimir region have an all-Russian dynamics. In 2016, it was possible to observe a decline in the growth rate of retail trade turnover, paid services, investment in fixed assets, and a reduction in the volume of construction work. At the same time, there was a noticeable increase in the volume of industrial production and production of agricultural products. This is considered using the model of the most important factors that determine the current policy. The implementation of calculations, the study of the dynamics of changes in a number of the most important indicators and criteria for the social and economic development of the Vladimir region, taking into account the influence of the shadow economy, opens the door to more substantiated identification of the problems of regional development and their solution.

For citation

Kosarkin I.A. (2018) Rezul'tat monitoringa v modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona Vladimirskoi oblasti [The result of monitoring in the model of social and economic development of the Vladimir region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (3A), pp. 81-94.

Keywords

Vladimir region, region, monitoring, socio-economic development, model, monitoring of indicators.

References

1. Bisultanova A.A. (2017) Vybor podkhoda k postroyeniyu ekonomiko-matematicheskoy modeli, ispol'zuyemykh dlya prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Choice of the approach to the construction of the economic and mathematical model used to predict the socio-economic development of the region]. In: *Fundamental'nyye i prikladnyye nauchnyye issledovaniya: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii sbornik statey VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 4 chastyakh* [Fundamental and applied scientific research: topical issues, achievements and innovations, a collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference: in 4 parts]. Moscow.

2. Gagarina G.Yu., Dzyuba Ye.I., Gubarev R.V., Fayzullin F.S. (2017) Prognozirovaniye sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskikh regionov [Forecasting of social and economic development of Russian regions]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 13, 4, pp. 1080-1094.
3. Gadzhiyev N.G., Sultanov G.S. (2017) Regional'noye prognozirovaniye i programmirovaniye v sisteme strategicheskogo regulirovaniya razvitiya regiona [Regional forecasting and programming in the system of strategic regulation of the region development]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions] 3, 10, pp. 44-49.
4. Ishenov B.Ch., Satylganova E.Sh. (2017) Teoreticheskiye osnovy prognozirovaniya innovatsionnogo razvitiya regiona [Theoretical bases of forecasting innovative development of the region]. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Tsentral'noy Azii* [Izvestiya Issyk-Kul forum of accountants and auditors of Central Asian countries], 3 (18), pp. 122-126.
5. Kasyuk S.T., Miroshnikova L.Yu. (2017) Ispol'zovaniye statisticheskikh metodov prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Use of statistical methods for forecasting social and economic development of Russian regions]. *Nauchnyy yezhegodnik Tsentra analiza i prognozirovaniya* [Scientific Yearbook of the Center for Analysis and Forecasting], 1 (1), pp. 178-182.
6. Kokotkina T.N., Sadovin N.S., Tsaregorodtsev E.I. (2017) *Mathematical models in forecasting the development of the region's economy* [Matematicheskiye modeli v prognozirovaniy razvitiya ekonomiki regiona]. Yoshkar-Ola.
7. Krolivetskii E.N., Sorokin O.A. (2017) Prognozirovaniye ekonomicheskikh rezul'tatov srednesrochnogo razvitiya regiona [Prediction of economic results of the medium-term development of the region]. *Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk* [Bulletin of Education and Development of Science of the Russian Academy of Natural Sciences], 3, pp. 20-23.
8. Kurchenkov V.V., Korobkina T.V., Azmina YU.M. (2017) Chelovecheskii kapital v strukture prioritetrov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Human capital in the structure of priorities of social and economic development of the region]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 2 (16), pp. 74-82.
9. Mashunin YU.K., Mashunin I.A. (2017) Prognozirovaniye razvitiya transgranichnykh rynkov regiona [Forecasting the development of cross-border markets in the region]. In: *Transgranichnyye rynki tovarov i uslug: problemy issledovaniya Sbornik materialov (Elektronnyy resurs)* [Cross-border markets for goods and services: research problems Collection of materials (Electronic resource)]. Moscow.
10. Rudakova T.V. (2017) Problemy formirovaniya informatsionnoy bazy prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Problems of the formation of the information base for forecasting the social and economic development of the region]. In: *Nauka, obrazovaniye, kooperatsiya: problemy i perspektivy razvitiya Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava i sotrudnikov kooperativnykh vuzov po itogam nauchno-issledovatel'skoy raboty v 2016 godu* [Science, education, cooperation: problems and perspectives of development. Materials of the International Scientific and Practical Conference of Faculty and Staff of Cooperative Institutions on the basis of scientific research work in 2016]. Moscow.
11. Sapunova T.A., Tikhomirov V.Ye. (2017) Metodologiya prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Methodology for forecasting the socio-economic development of the region]. In: *Sovremennaya ekonomika: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statey XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh* [Modern economy: current issues, achievements and innovations: a collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]. Moscow.
12. Faizullin F.S., Dzyuba Ye.I., Gubarev R.V. (2017) Prognozirovaniye sotsial'nogo razvitiya rossiyskikh regionov [Forecasting the social development of Russian regions]. In: *Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiyem regionov Rossii Materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Innovative technologies for managing the socio-economic development of the regions of Russia. Proceedings of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Moscow.
13. Shalanov N.V., Shalanova O.N., Peshkova M.N., Balanchuk T.T., Yakovleva A.A. (2017) Modelirovaniye ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Modeling of sustainable social and economic development of the region]. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii* [Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives], 1 (19), pp. 73-79.
14. Shugayeva I.G. (2017) Sovershenstvovaniye prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Perfection of forecasting of social and economic development of regions]. *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra. Seriya: Ekonomika* [The State and society: yesterday, today, tomorrow. Series: The Economy], 14 (2), pp. 75-78.
15. Shcherbakov K.V. (2017) Forsayt-tekhnologii kak instrument prognozirovaniya innovatsionnogo razvitiya regionov [Foresight technologies as a tool for forecasting innovative development of regions]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki* [Proc. of Tula State University. Economic and legal sciences], 4-1, pp. 241-247.